

Первый вопрос профессора Су лишил Лю Мань дара речи.

На мгновение задумавшись, она сказала:

— Мой учитель – обычная женщина. Я не знаю ее полного имени, только фамилию, Сюй. Я звала ее госпожой Сюй.

«Надо же, учителем этой девушки оказалась женщина!»

Су И не позволил своему удивлению проступить наружу и поспешно спросил:

— Где сейчас госпожа Сюй? В столице?

Лю Мань покачала головой.

— Он из Чанъаня и уже давно покинула этот мир.

Во вздохе мужчины слышалось сожаление и беспомощность.

— Даже небеса завидуют гениям... Она была таким одаренным каллиграфом, однако оставалась неизвестной как при жизни, так и после смерти. К счастью, у нее осталась ты, ее ученица, способная передать ее учения и навыки.

В душе Лю Мань считала навыки госпожи Сюй безусловно наилучшими. Однажды в разговоре с красавицей Юй она узнала, что до вхождения во дворец госпожа Сюй считалась самой одаренной женщиной в Китае.

— У нее остались какие-то работы? — с надеждой во взгляде спросил Су И.

Лю Мань снова покачала головой.

— Все сгорело.

— Ох, — с губ профессора сорвался очередной тягостный вздох. — Ну ладно. Тогда я спрошу о другом. Ты ведь изучала раньше иероглифы печати, правильно?

Су И был знатоком, видевшим то, чего Юй Чжань поначалу не мог понять.

— Да, я начала с них свое обучение.

— И поэтому некоторые символы настолько отличаются от современных. Но в наше время иероглифы печати пишутся все равно не так.

Су И поднялся, взял с полки папку и открыл ее.

Он велел своему аспиранту увеличить все написанные Лю Мань иероглифы до размера А4 и распечатать каждую на отдельном листе.

Династия Хань существовала более 2000 лет назад, и в те времена производство бумаги еще не было настолько развито. Писали и вырезали люди в основном на шелке и камнях. Несмотря на часть сохранившихся бумаг, после работы исследователей многие символы получились измененными.

Су И со своими студентами долго их изучали и даже отправились в отдел археологических исследований на поиски сопоставимой информации. Они заметили, что способ написания печатных символов походил на бронзовые надписи, используемые в ранней западной династии Хань для гравировки утвари.

— Ты начинала с бронзовых столовых приборов западной династии Хань? — задал профессор свой третий вопрос.

Лю Мань оставалось только утвердительно кивнуть. Разумеется, это было не так, тем не менее она никак не могла объяснить, откуда научилась писать древние иероглифы.

— Твой учитель жила в древней столице, то есть у тебя была возможность видеть их принадлежности... Я прожил почти столетие, и не разу не сталкивался с такой ситуацией, — Су И по-прежнему не отошел от шока.

Знания Лю Мань были попросту слишком неизученными. Чтение и письмо символами печати уже считалось трудной задачей, а применение их в каллиграфии и вовсе требовало огромного осмысления.

Вот почему Су И настолько уважал госпожу Сюй. Как ему казалось, она дала начало новой ветке в области каллиграфии. Поскольку у него не имелось возможности определить ее, он дал письму Лю Мань сложное название - иероглифы печати на бронзовой посуде западной династии Хань.

— Можешь прямо сейчас написать мне несколько символов? — спросил у нее профессор.

— Конечно.

Перед рабочим столом Су И стоял еще один - деревянный, который использовался только для каллиграфии. На нем лежали все необходимые письменные принадлежности. Перед приходом

Лю Мань он сам за ним практиковался, и выведенные им символы еще не успели высохнуть.

Су И сказал:

— Можешь закончить то, что я начал.

Девушка посмотрела на его работу. Он писал цитату из «Сочинения Мэн-цзы».

«У благородного мужа есть три отрады, и в них не заключается бытие императором. Первая отрада: здоровье обоих родителей, благополучие всех братьев».

Су И не просто проверял ее навыки каллиграфии, он также хотел убедиться в наличии у нее реальных знаний.

— Могу я использовать эту кисть? — спросила Лю Мань, указывая на ту, что до сих пор была влажной.

— Конечно, — честно говоря, эта изящная деревянная кисть являлась у профессора любимой. Он никому не разрешал к ней прикасаться.

Лю Мань взяла инструмент в руку, макнула в тушь и без малейших раздумий дописала:

«Вторая отрада: глядеть в небеса без угрызений совести, глядеть вниз и ни перед кем не испытывать вины».

«Третья отрада: повстречать талантливых учеников и обучить их».

Эти предложения крепко отпечатались у нее в памяти. Она не останавливалась ни на секунду.

Древний текст словно прошел сквозь само время и спустя две тысячи лет ожил вновь прямо на глазах у Су И. Пожилой мужчина, как ему казалось, испытал признательность и был взбудоражен. Как Мэн-цзы и писал, он надеялся повстречать больше талантливых учеников, чтобы за отведенное на жизнь время передать им свои знания.

«А эта молодая госпожа настоящий гений!»

Профессор и представить бы не смог существование настолько осведомленного и исключительного дитя, если бы не увидел его воочию.

Су И озвучил новый вопрос, как только Лю Мань отложила кисть.

— Ты хочешь стать моей ученицей?

На несколько секунд повисло молчание, Лю Мань лишь недоуменно смотрела на профессора.

— Но я не студентка вашего университета.

— Мое желание принять заключительного ученика не имеет никакого отношения к университету.

п.п.: В Китае понятие «заключительный ученик» означает, что он у своего наставника является последним. То есть после него учитель до конца своей жизни новых не примет, в связи с чем заключительный ученик появляется, когда наставник скоро умрет или решает отойти от дел.

Су И хотел удержать при себе эту сведущую девушку, поэтому продолжил говорить:

— Ты, вероятно, умеешь писать только иероглифами печати. Я могу научить тебя и другим. Например, официальному и уставному письмам. Я, смею даже сказать, один из лучших! Людей, умеющих писать этими двумя шрифтами лучше меня, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Лю Мань была впечатлена. Она и впрямь хотела изучить другие написания иероглифов. Сейчас она умела писать более абстрактными и сложными для чтения символами. Следовательно, их современное общество не очень жаловало. Ей следовало вооружиться более простыми и современными способами письма.

Пока профессор смотрел на нее взглядом полным надежд и предвкушения, девушка медленно кивнула.

— Профессор Су, я хочу стать вашей ученицей.

Су И засмеялся.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — трижды повторил он и захохотал вслух, словно помолодел на 10 лет.

— Боюсь, ты мой последний ученик. Давай упустим сложные обычаи, необходимые для принятия в ученики, и начнем нашу совместную работу с этого листа бумаги, — сказал профессор, подразумевая цитату Мэн-цзы, которую только что дописала Лю Мань.

Внизу под выведенными словами Су И добавил:

«Наставник Су И».

Лю Мань сразу все поняла, взяла кисть и тоже написала:

«Ученица Лю Мань».

Они вдвоем вместе завершили это «Сочинение Мэн-цзы», произведение, которое позже было продано за миллиарды юаней, и написали свои имена.

Су И и Лю Мань договорились встречаться для занятий в каждую субботу с 8 до 12 утра в этом самом месте.

Девушка вышла из кабинета, и ожидавший в коридоре Цзян Чэнфэн любопытно спросил:

— О чем говорил с тобой профессор Су? Ты очень довольная.

Цзян Чэнфэн наверняка предположил, что Су И похвалил каллиграфию Лю Мань, а ее саму назвал талантливой или сказал что-то примерно такое же по смыслу.

Тем не менее Лю Мань, к его удивлению, ответила:

— Он сделал меня заключительным учеником.

Парень разинул рот, изобразив губами букву «О».

Лю Мань пришла сюда просто на краткую встречу с профессором. Каким образом она стала его заключительным учеником?

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1816146>